

Анализ возможностей развития малого инновационного бизнеса в старопромышленных регионах России в условиях новой геополитической реальности*

Analysis of Small Innovative Business Development Opportunities in the Old Industrial Regions of Russia in the Context of the New Geopolitical Reality

Т. АХМЕТОВ, С. ГАЙМАЛОВА

Ахметов Тагир Ремалевич, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-3857-6174. E-mail: docant73@mail.ru

Гаймалова Софья Мэльсовна, младший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Аннотация. Актуальность проведенного исследования, представленного в данной статье, определяется существенными изменениями в настоящем историческом периоде развития новой геополитической реальности. Происходят переходы геополитики и экономики процессов глобализации к деглобализации, и, затем, альтерглобализации и становления многополярного мира. Новая геополитическая реальность диктует настоятельную необходимость реализации научно-технологической государственной политики для развития малого инновационного бизнеса в старопромышленных регионах России, как основы догоняющей модели (технологической независимости), переходящей в модель глобальный центр (технологическое лидерство) [1].

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, альтерглобализация, новые геополитические реалии, догоняющее развитие, глобальный центр.

Abstract. The relevance of the research presented in this article is determined by significant changes in the current historical period of the development of the new geopolitical reality. There are transitions in the geopolitics and economics of globalization processes to deglobalization, and then to alterglobalization and the formation of a multipolar world. The new geopolitical reality dictates the urgent need to implement scientific and technological state policy for the development of small innovative businesses in the old industrial regions of Russia, as the basis of a catch-up model (technological independence), moving into the global center model (technological leadership).

Key words: globalization, deglobalization, alterglobalization, new geopolitical realities, catching up development, global center.

Основные положения

1. Новые геополитические реалии заключаются в разделении мира некогда единой глобальной системы в альтерглобальную, основанную на нескольких альтернативных научно-технологических ядрах развития. Это стало следствием отгораживания Запада от России и деглобализации мировой экономики (реализуются санкционные и ограничительные меры в отношении независимых крупных государств, состоящих в БРИКС).
2. Новые обстоятельства альтерглобализации определяют переход научно-технологической государственной политики стран БРИКС от подходов либеральной школы экономической теории к догоняющей или от всеобщего принятия единого глобального научно-технологического развития к формированию

* Ссылка на статью: Ахметов Т.Р., Гаймалова С.М. Анализ возможностей развития малого инновационного бизнеса в старопромышленных регионах России в условиях новой геополитической реальности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2026.4.1.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 г. и на плановый период 2027 и 2028 годов.

импортозамещающей стратегии развития [3]. Данный переход описан С. Хантингтоном как процесс, в ходе которого доминирование единого глобального центра глобального развития сменяется взаимодействием 8 центров или ядер альтерглобального развития [4]. Ж.Ж. Аттали констатировал данные явления через анализ роста мировых рынков в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) и других частях незападного мира [2].

3. Наибольший выигрыш наметился у стран АТР, применивших догоняющую модель импортозамещения в научно-технологической государственной политике и ставшие технологическими лидерами во многих критических технологиях. Среди старопромышленных регионов России наметился переход к догоняющей модели развития (Татарстан, Нижегородская область, Пермский край), для Республики Башкортостан данный подход в развитии инновационных малых предприятий представляется актуальным.

Введение

Неолиберальная модель научно-технологической государственной политики для старопромышленных регионов различных стран мира, продвигаемая ТНК Запада, позволила оптимизировать ресурсы и трансформировать устаревшие индустрии в современные (пятого технологического уклада – ТУ) [4].

Традиционализм и модернизация экономики характерны для АТР. На первом этапе (50-90-е годы XX в.) проводилась научно-технологическая государственная политика ускорения индустриализации по догоняющему типу развития. Ее отличительной особенностью является жесткий дирижизм и управление по целям насыщения потребительских рынков стран Запада. На втором этапе происходит скачок научно технологического развития – и, на его основе, рост экспорта высокотехнологичной продукции (Япония в 1960-80-е гг., Южная Корея, Сингапур, Малайзия в 1970-90-е гг., КНР и Индонезия в 1980-2000-е гг.). Данный этап научно-технологического развития характеризуется накоплением ресурсов, знаний и компетенций (массовое обучение молодого поколения за государственный счет в иностранных вузах и научных учреждениях), создание масштабных государственных научно-технологических программ развития ОИС в отечественных компаниях и их объединениях. Этап завершается формированием из малых инновационных форм бизнеса ТНК национального базирования и ускорением реализации научных программ при помощи приглашения зарубежных ученых. На третьем этапе происходит формирование традиционного лица, своего «Я», азиатские ТНК переходят в состояние многонациональных корпораций (МНК), АТР в целом становится самодостаточным регионом мировой экономики [24]. Результатом является сохранение традиций и развитие научно-технологической государственной политики для полной независимости в научно-технологической сфере. Выработывается иммунитет и независимость по отношению к влиянию Запада. Новая индустриализация происходит без участия западных компаний и капитала.

В ответ на эту научно-технологическую государственную политику США вводят все новые и новые санкции, заградительные пошлины и ограничительные меры для ограждения своего внутреннего рынка от стран АТР. Сформировались новые коалиции противостояния данной политике Запада (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и т.д.). Данные союзы формируют новые рынки вооружений и товаров двойного назначения, развивается военно-технологический уклад (далее – ВТУ), полная отработка которого приведет к началу формирования следующего, шестого, ТУ. Альтерглобализм для реализации ВТУ требует усиления и расширения научно-технологической государственной политики. Смена ее модели с либерализма на жесткий дирижизм ускорит военное строительство и наладку производства новых видов вооружения, все это интенсифицирует реализацию догоняющей модели и приведет к необходимости еще большего научно-технологического развития старопромышленных регионов Приволжского федерального округа (далее – СПР ПФО) России.

Методы

В данном исследовании использовались методы сравнительного анализа статистики, фактов и иных литературных данных, анализировались выводы специалистов и авторов, работавших над проблемой развития ВТУ через генерацию малых инновационных форм бизнеса.

Анализ различных сценариев развития ВТУ и новых геополитических реалий позволяет рекомендовать научно-технологическую государственную политику, адаптированную к применению в СПР ПФО.

Результаты

Предприятия малого инновационного бизнеса являются главными драйверами инновационного продвижения регионов России. Мировой опыт определил значение стартапов как единственного и незаменимого элемента или этапа для национальной инновационной системы (далее – НИС) и региональных инновационных систем (далее – РИС) в построении корпоративной системы. Появление ТНК фактически является результатом процессов слияния и поглощения некогда малых инновационных бизнесов / стартапов. Для старопромышленных регионов России анализ возможностей реализации научно-технологической государственной политики для развития малого инновационного бизнеса / стартапов в условиях новых геополитических реалиях более чем актуален.

Малые инновационные бизнесы (стартапы) играют роль значительной и определяющей стимуляции развития экономических систем, создавая значительные конкурентные преимущества глобального уровня, и формируя основу долгосрочных преимуществ, которые, в свою очередь, обеспечивают устойчивый экономический рост [12]. Испанские авторы [6] обосновали роль стартапа. Она измеряется Глобальным мониторингом предпринимательства, и трактуется как постоянно возрастающий поток активности (?) в экономике, которая положительно влияет и на формирование самого человека, что подтверждается индексом социального прогресса. Стартапы позволяют исследователям и ученым реализовать свои творческие способности, создавая уникальные решения и предложения, преобразовывая окружающую среду обитания [6]. Взаимосвязь инноваций и рост инвестиций в человеческий капитал исследовали авторы работы [5]. Одновременная реализация концепций развития инноваций и увеличения инвестиций в человеческий капитал ведет к ускорению экономического развития и приданию ему устойчивости и долгосрочности. Инновации и инвестиции в человеческий капитал становятся основой или обогащенной средой для создания стартапов [5]. В продолжение данных утверждений исследование авторов работы [7] подтверждает необходимость развития технологических инноваций как побудителей генерации стартапов. Оригинальность новых знаний создает условия для выживания стартапа. Европейские ученые [11] обосновали, что инновационная активность и ее практическая реализация формируют успех стартапа и предприятий малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) по всем видам экономической деятельности трансформируемых экономик. Китайские исследователи [14] доказали на реальных примерах догоняющего типа развития, что формирование современного рыночного хозяйства – эволюционный процесс, продвигаемый инновационным и талантливым предпринимателем. М. Matejun доказал, что информационные преимущества в инновациях, а также их новизна формируют глобальную конкурентоспособность стартапа [9], а превращение МСП в ТНК – основа глобального преимущества экономики стран и их регионов. Согласно S. Mayr, D. Lixl, МСП с их финансовой неустойчивостью являются важнейшим звеном конкурентоспособности экономики, а создаваемая ими питательная среда есть основа для реструктуризации крупного бизнеса, придающая ему глобальную устойчивость в долгосрочной перспективе [10]. Корпоративной системе современной экономики присуща щедрость для инноваций, тогда как архаика инновации и научные исследования сокращает. Этот вывод формирует глобальное понимание сути эволюции экономики страны от периферии к догоняющему развитию, а затем и переходу к статусу глобального центра / технологического ядра.

Питательная среда инновационных МСП / стартапов в развивающихся странах, обеспечивая внедрение инноваций, создает базис для развития крупных бизнесов, благодаря которым экономика страны эволюционирует, и осуществляется догоняющее развитие. Согласно выводам D. Wang [13]. и авторов [8], инновационные МСП неустойчивы сами по себе, но необходимы для глобальной устойчивости экономики. Они формируют новые рынки и развивают новые компетенции, вырастают до реализации крупных производственных программ и образуют

новые глобальные цепочки создания стоимости. ТНК новых индустриальных стран запускают значительные изменения в развитии экономики стран, и переходе от догоняющего типа к статусу глобального центра.

Проведенный теоретический анализ научных исследований и обширного спектра статистических данных позволил сформулировать следующие выводы:

1) согласно работам большинства авторов и приведенным ими данным, инновации – основа развития МСП (коммерческая или посредническая деятельность, а тем более розничная торговля не являются их основной деятельностью, в отличие от России);

2) существуют различные факторы формирования инновационных МСП, однако направленность на экспорт объединяет академический сектор, государство и МСП при помощи ТНК, что является основой стратегирования трехсторонней деятельности;

3) в условиях трехстороннего объединения и стратегирования целью развития высокотехнологического экспорта выступает построение корпоративной системы (высокотехнологичные ТНК во главе с талантливыми предпринимателями/ инноваторами строят современный тип хозяйствования – экономику знаний и т.д.);

4) единство государственной политики развития стартапов и высокотехнологичных видов экономической деятельности, создание собственных уникальных технологических систем системно увязаны в единый контур научно-технологического развития реального и научно-технологического секторов экономики. С учетом взаимоувязки по цепочкам создания стоимости и совершенствования технологических цепочек, результаты исследовательской деятельности в науке превращаются в инновации, успех которых способствует формированию корпоративной структуры страны и ее регионов;

5) отличием стран с типом развития «глобальный центр» и стран догоняющих является обязательная налоговая и таможенная льгота для стартапов в форме особых экономических зон технико-внедренческого типа, наличия вузов и научных организаций, которые априори имеют статус ОЭЗ, масштабных государственных и частных фондов, способных создавать и развивать инновационные МСП, наличие компаний-«единорогов», чей оборот за один год с нуля достигает отметки в миллиард долларов США и выше.

Заключение

Интенсивное применение роботов боевого применения (в воздухе, на воде и земле) изменяет промышленность СПР в ПФО. Создается новая военная доктрина, в которой противостояние Западу постоянно возрастает в экономической, политической и в военной сфере. Интенсивность проведения активной научно-технологической политики в СПР ПФО в новой геополитической реальности обусловлена нуждами СВО¹. Возрастание потенциала промышленности СПР ПФО и положительная динамика наращивания объемов отгрузки товарной продукции создают научно-технологический задел для развития инновационного развития (рис. 1).

¹ Белоусов поручил применять наземных роботов в связке с другими беспилотниками [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2025/04/08/belousov-poruchil-primeniat-nazemnyh-robotov-v-sviazke-s-drugimi-bespilotnikami.html?ysclid=m99lo84xf454052605&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

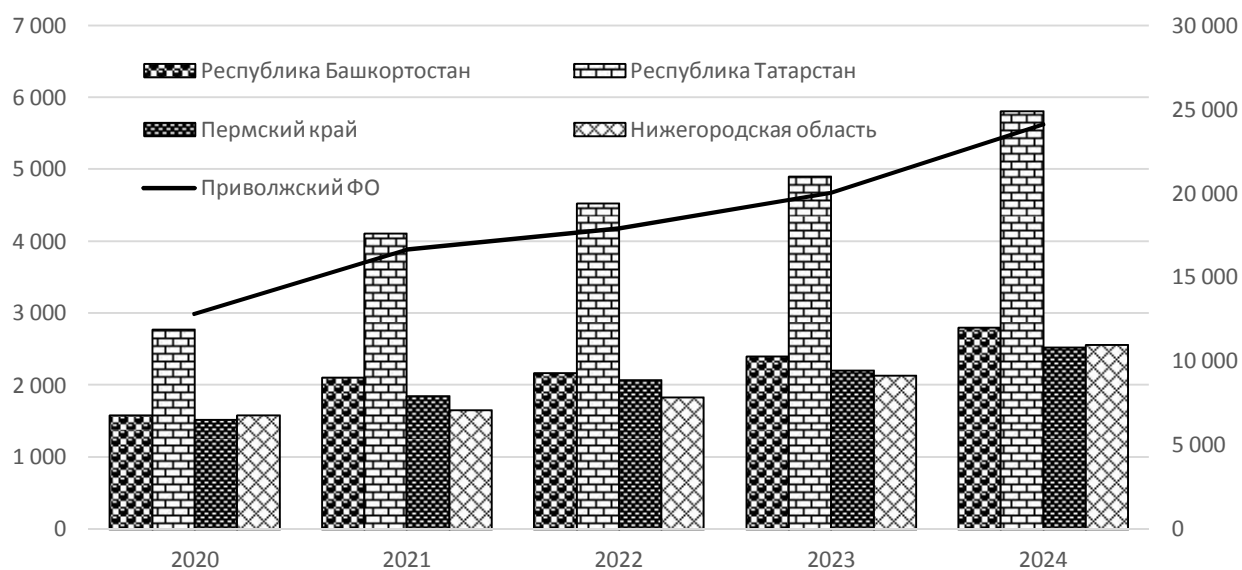

Рис. 1. Отгрузка произведенной товарной продукции в СПР ПФО РФ, млрд руб.

Составлено авторами по данным: Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по субъектам Российской Федерации (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/otgruz_sub_god-2024.xlsx)

Рост динамики по индексу промышленного производства подтверждает тенденцию к росту в СПР ПФО и Башкортостане возможностей для развития научно-технологического развития (рис. 2).

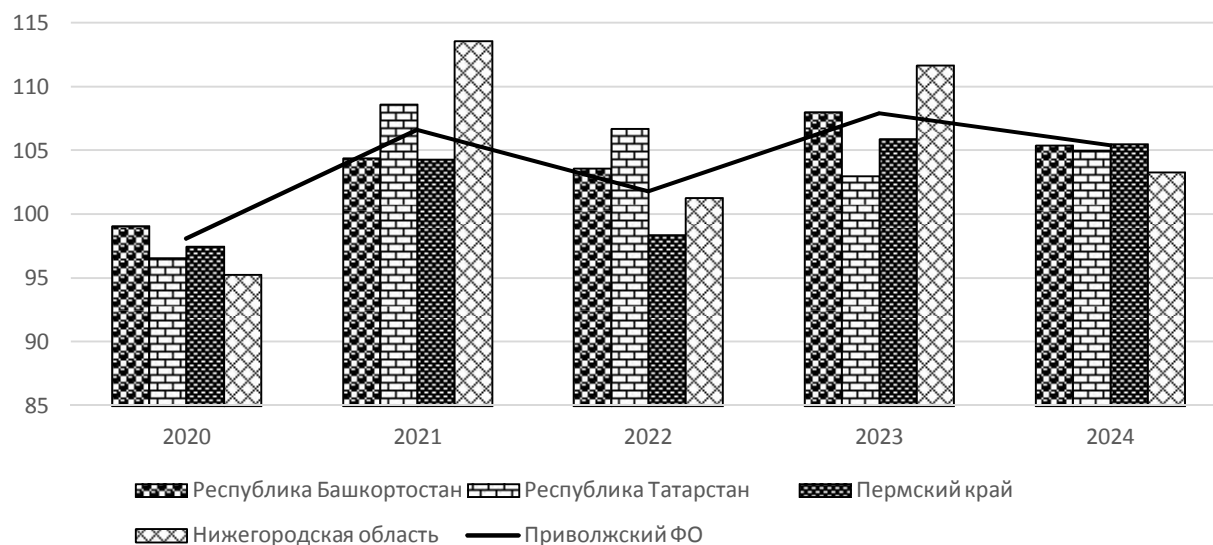

Рис. 2. Индексы промышленного производства СПР ПФО РФ, в % к пред. году

Составлено авторами по данным: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2024 (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.htm)

Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-stat-12-2024.rar>)

Закономерно, что увеличились внутренние затраты СПР ПФО, направляемые на исследования и разработки (рис. 3).

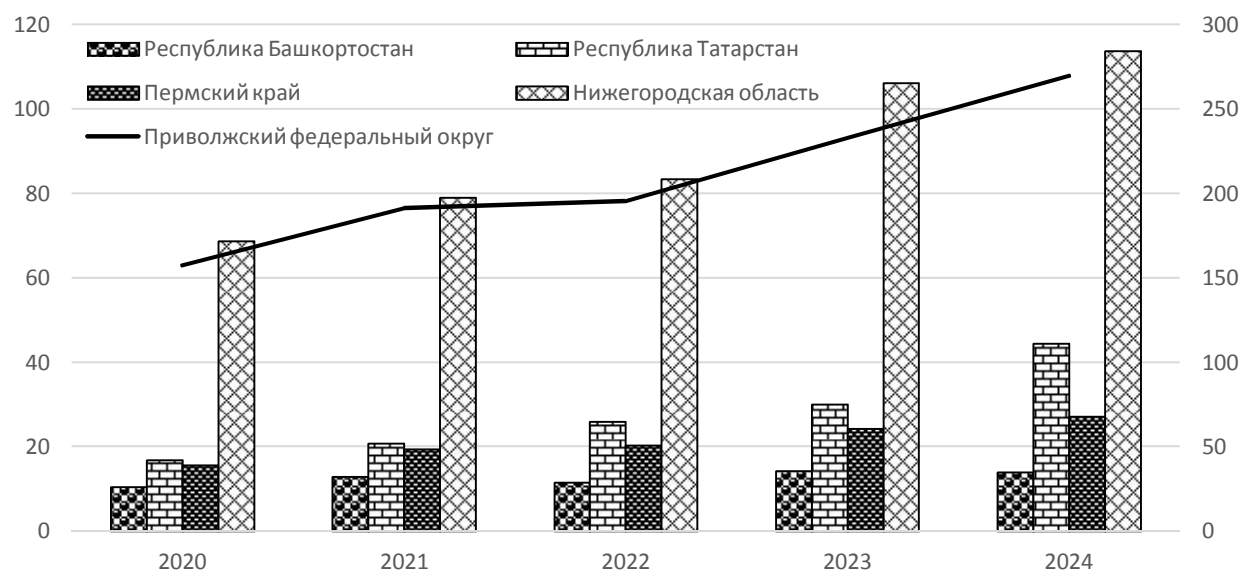

Рис. 3. Внутренние затраты на исследования и разработки СПР ПФО РФ, млрд руб.

Составлено авторами по данным: Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат и видам работ (по РФ; по субъектам РФ)
(URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_6.xls)

В Башкортостане эти затраты не отразились в росте ОИС и НМА (рис. 4).

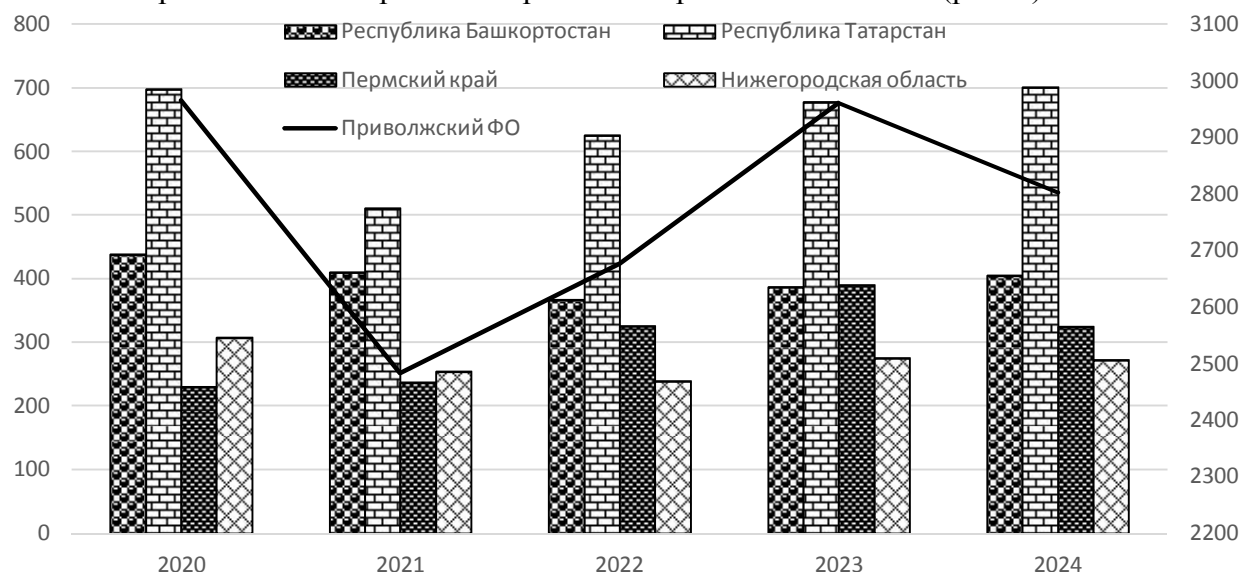

Рис. 4. Выдано: патенты, изобретения, ед.

Составлено авторами по данным: Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2020 год. С.144 (URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf>) Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2021 год. С.138 (URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2021-ru.pdf>) Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2022 год. С.223-224 (URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2022-ru.pdf>) Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год. С.117-118 (URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2023-ru.pdf>) Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год. С.138-139 (URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-AR-2024.pdf>)

Как видно, рост экономических показателей и производства в СПР ПФО не вылился в результаты научно-технологического развития. Низко и количество разработанных передовых производственных технологий (рис. 5).

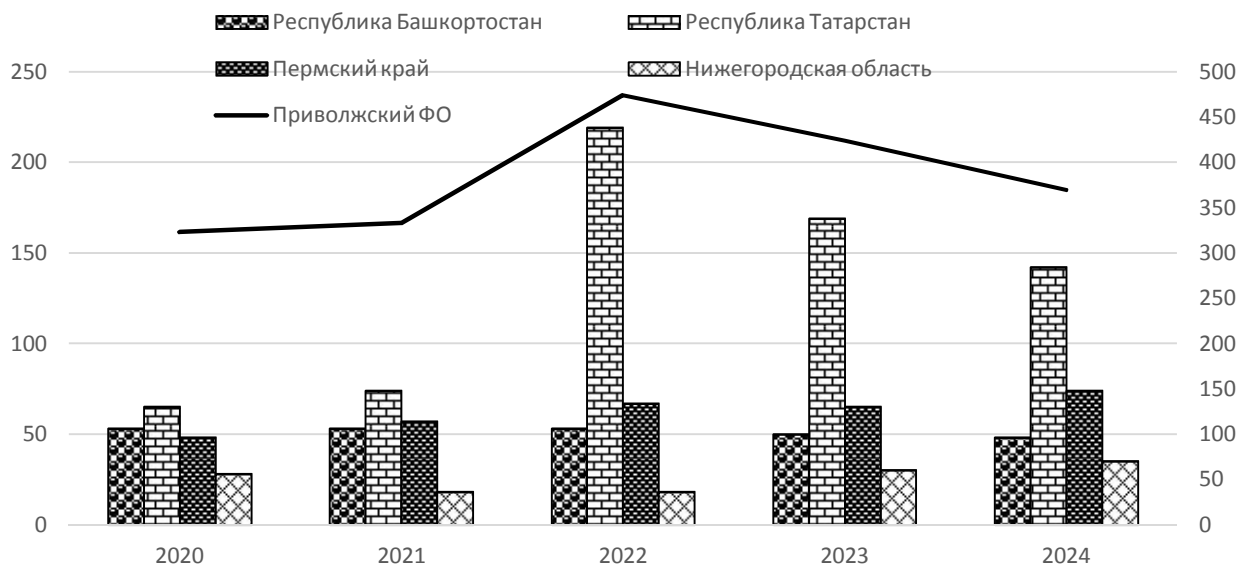

Рис. 5. Разработка передовых производственных технологий СПР ПФО РФ, ед.

Составлено автором по данным: Разработанные передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации (по группам передовых производственных технологий и по субъектам Российской Федерации) (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt_1.xlsx)

Показатель использования передовых производственных технологий в СПР ПФО растет, но не столь быстрыми темпами, как это происходит в странах догоняющего типа и их регионах (рис. 6).

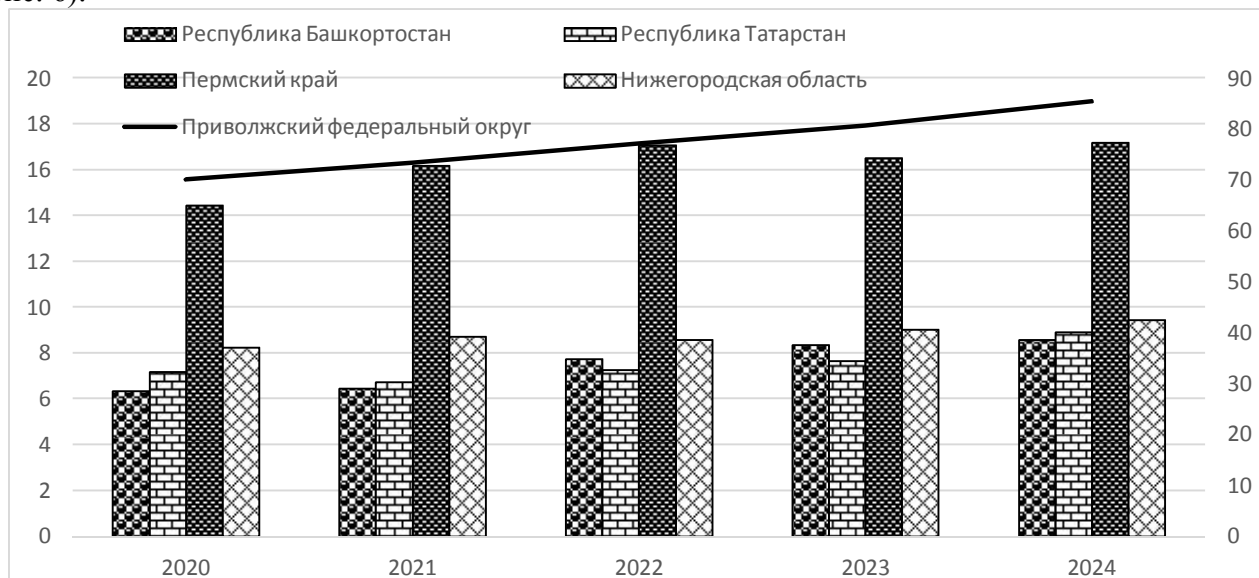

Рис. 6. Использование передовых производственных технологий, тыс. ед.

Составлено автором по данным: Используемые передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации (по группам передовых производственных технологий и по субъектам Российской Федерации, с 2000 г.) (URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt-2.xls>)

Республика Башкортостан увеличила затраты на создание инновационной инфраструктуры, но это пока не стало устойчивой тенденцией ее развития. Технологический фактор развития требует применения опыта более активной научно-технологической политики, по образцу

реализуемой в соседних по ПФО регионах, которая показывает рост эффективности догоняющей модели развития для стартапов.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла. Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 7–12. DOI 10.17513/ft.42847.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М: Международные отношения, 1993. 135 с. С. 64.
3. Инвестиционный климат в Республике Башкортостан: состояние, проблемы, перспективы: аналитические материалы / Д.А. Гайнанов, П.А. Иванов, В.В. Печаткин, Т.Ю. Алтуфьева. Уфа: Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, 2024. 21 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. Политические исследования. 1994. № 1. С. 33–49.
5. Alawamleh M., Ismail L.B., Aqeel D., Alawamleh K.J. The bilateral relationship between human capital investment and innovation in Jordan / Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2019. Vol. 8(1). DOI 10.1186/s13731-019-0101-3.
6. de la Hoz-Rosales B., Camacho Ballesta J., Tamayo Torres I. Effects of innovative entrepreneurship and the information society on social progress: An international analysis // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Vol. 7(2). P. 782–813.
7. Del Giudice M., Garcia-Perez A., Scuotto V., Orlando B. Are social enterprises technological innovative? A quantitative analysis on social entrepreneurs in emerging countries // Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 148. DOI 10.1016/j.techfore.2019.07.010.
8. Estrada S., Cano K., Aguirre J. How is technology managed in SMEs? Differences and similarities between micro, small and medium enterprises // Contaduria y Administracion. 2019. Vol. 4(1). P. 1–21. DOI 10.22201/fca.24488410e.2019.1812.
9. Matejun M. The process of opportunities exploration and exploitation in the development of SMES' innovativeness // Management and Production Engineering Review. 2018. Vol. 9(3). P. 3–15. DOI 10.24425/119529.
10. Mayr S., Lixl D. Restructuring in SMEs – A multiple case study analysis // Journal of Small Business Strategy. 2019. Vol. 29(1). P. 78–91.
11. Štěrbová M., Stojanovski V., Weiss G., Šálka J. Innovating in a traditional sector: Innovation in forest harvesting in Slovakia and Macedonia / Forest Policy and Economics. 2019. Vol. 106. DOI 10.1016/j.forpol.2019.101960.
12. Toomsalu L., Tolmacheva S., Vlasov A., Chernova V. Determinants of innovations in small and medium enterprises: A European and international experience / Terra Economicus. 2019. Vol. 17(2). P. 112–123. DOI 10.23683/2073-6606 2019-17-2-112-123.
13. Wang D.S. Association between technological innovation and firm performance in small and medium-sized enterprises: The moderating effect of environmental factors // International Journal of Innovation Science. 2019. Vol. 11(2). P. 227–240. DOI 10.1108/IJIS-04-2018-0049.
14. Xie K., Song Y., Zhang W., Hao J., Liu Z., Chen Y. Technological entrepreneurship in science parks: A case study of Wuhan Donghu High-Tech Zone // Technological Forecasting and Social Change. 2018. Vol. 135. P. 156–168. DOI 10.1016/j.techfore.2018.01.021.